

ВВЕДЕНИЕ

Социальная психология научной деятельности – одна из двух ветвей *социальной психологии науки*, которая, помимо раздела, изучающего *процесс* производства научного знания, включает также социальную психологию самого научного знания, изучение его социально-психологических характеристик. Впрочем, социальная психология научной деятельности и социальная психология научного знания имеют много общих сюжетов, и в этой книге, посвященной социальной психологии научной деятельности, отдельные проблемы, касающиеся социально-психологических характеристик научного знания, тоже представлены.

В изданном в 1986 г. коллективном труде «Основы науковедения» (1986) выделяются 5 его основных разделов, в вышедшей ранее книге «Социологические проблемы науки» (1974) – 6, в книге П. А. Рачкова (1974) – 16, в статье Н. И. Родного (1972) – 8, в работе С. Р. Микулинского (1982) – 5. Пять основных составляющих науковедения – философию, методологию, историю, социологию и психологию науки выделяют и зарубежные науковеды (DeMey, 1992). При любом способе классификации науковедческих дисциплин психология науки обозначается в качестве одного из его главных разделов.

С 1980-х годов психология науки, направленная в основном на изучение личностно-психологических механизмов научного творчества, дополнилась ее *социальной психологией*, нацеленной на изучение механизмов коллективной научной деятельности и психологических характеристик научных групп. При этом к числу ключевых проблем, изучаемых в рамках «материнской» дисциплины – психологии науки, относились: а) предпосылки и механизмы творческой одаренности, б) мотивационные искажения познавательных процессов, в) личность ученого, г) психологическая эпистемоло-

гия (DeMey, 1992), во многом носящие социально-психологический характер.

Немало социальная психология науки почерпнула и у смежных науковедческих дисциплин, прежде всего, у социологии науки, а многие социологические исследования науки, в том числе и признанные «классическими», такие, например, как вызвавшая в свое время большой резонанс книга «Открывая ящик Пандоры: социологический анализ высказываний ученых» (Гилберт, Малкей, 1987), можно без всяких скидок на условность междисциплинарных границ считать социально-психологическими. Изрядное количество знаковых социально-психологических исследований науки было выполнено и в рамках (точнее, рамки в данном случае оказались расширены) различных разделов самой психологической науки, таких, как социальная психология групп и организаций, психология мышления, психология творчества и т. д., которые отдали должное соответственно *научным* группам, *научным* организациям, *научному* мышлению и *научному* творчеству. Но, естественно, наиболее тесными оказались связи социальной психологии науки с базовыми разделами социальной психологии, «спроецированными» на науковедческую тематику. Как отмечали в 1980-е годы Е. Неме́йер и Д. Шадиш, «большая часть исследований имеет дело с такими традиционными социально-психологическими темами, как коммуникация, интеракция в малой группе, сотрудничество» (Nemeier, Shadish, 1985, p. 479).

Неизбежно возникла и проблема демаркации социальной психологии науки со смежными и базовыми научными дисциплинами, ибо в противном случае самостоятельное существование этой исследовательской области утрачивало бы смысл, а она «растворялась» бы в них. Например, В. П. Карцев определил предмет социологии науки – научное сообщество, психологии науки – личность ученого, социальной психологии науки – его микросоциум, отнеся их, наряду с изучаемым философией науки обществом в целом, к четырем основным уровням *субъекта научной деятельности* (Карцев, 1984). Однако впоследствии время внесло свои коррективы в контуры предмета социальной психологии науки, существенно расширив их и открыв макросоциальным факторам.

1970–1980 гг. были периодом расцвета отечественного науковедения, а также таких его разделов, как психология и социальная психология науки, поскольку пиетет к науке в нашем обществе того времени был велик, от нее ожидали решения всех основных проблем человечества, как показывали опросы, родители мечтали видеть своих детей учеными и космонавтами, и такое отношение к науке

проецировалось на ее науковедческое изучение, в том числе с позиций социальной психологии. Предполагалось (и утверждалось в официальных государственных документах), что научно-технических прогресс можно «ускорить» путем выявления, – а эта задача возлагалась на науковедение, – и практического применения закономерностей развития науки. Науковедение и его основные разделы, таким образом, рассматривались как один из главных ресурсов научно-технического развития страны, попадая в область основных социальных приоритетов.

Однако затем науковедение в нашей стране испытало на себе одну из выявленных им же закономерностей, состоящую в том, что *общественный интерес к нему пропорционален интересу к самой науке*. То, что произошло с отечественной наукой в начале 1990-х годов, в полной мере отразилось и на науковедении, которое достаточно быстро переместилось из центра на периферию общесоциальных и научных интересов. Это отразилось и на социальной психологии науки, с начала 1990-х годов оказавшейся на «голодном пайке» в смысле подпитки финансово-организационными ресурсами и новыми кадрами.

Вообще надо отметить, что, хотя научное познание составляет основу развития современной цивилизации, обеспечивая ее технологический, а во многом и социальный прогресс, современная цивилизация демонстрирует весьма непоследовательное отношение к научному познанию, с одной стороны, вроде бы признавая его основополагающую роль в ее развитии, с другой – не проявляя пиетета перед наукой, который был характерен для человечества в прежние времена, систематически сокращая расходы на фундаментальные научные исследования и вознаграждая научный труд в объеме, совершенно непропорциональном его значению. Зарботки ученых несопоставимы с доходами представителей зрелищных профессий – спортсменов, шоу-менов и т. п., что является не только экономическим фактом, но и одной из главных социально-психологических характеристик современной цивилизации, отражающей то обстоятельство, что развлечения ценятся намного выше, чем прогресс. А опрос, проведенный в 2012 г. в нашей стране, продемонстрировал, что лишь 3% наших сограждан считают недопустимым сокращение расходов на науку (гораздо меньшее количество в сравнении со считающими недопустимым сокращение других видов расходов), т. е. научная деятельность воспринимается в нашем обществе как один из наименее ценных видов профессиональной деятельности, что является одной из главных причин тех трудностей, которые уже более 20 лет переживает отечественная наука.

Вместе с тем это трудное для всей российской науки время не оказалось для отечественного науковедения и социальной психологии науки потерянным. Науковеды обрели, хотя и дорогой ценой, возможность выявления закономерностей развития науки, проявляющихся во время крутых социальных изменений, а социальная психология науки, основными объектами которой традиционно были личность ученого и научная группа (Карцев, 1984; Белкин и др., 1987), обратилась к новому для нее объекту – *социально-психологическим механизмам взаимодействия науки с социумом*, ибо именно здесь оказались сосредоточены основные причины бедственного положения отечественной науки. Произошло переключение интересов с «внутренней» социальной психологии науки, сосредоточенной на изучении социально-психологических проблем самой научной деятельности, на ее «внешнюю» социальную психологию, акцентированную на проблемах, которые локализованы в системе взаимоотношений науки и общества. В результате заметное сужение фронта социально-психологических исследований науки сопровождалось качественным изменением их акцентов и накоплением новых знаний, что не позволяет охарактеризовать этот трудный период в исключительно негативном свете.

К началу второй декады нового столетия наметились признаки не только качественного, но и количественного возрождения данной исследовательской области, что выразилось в приобщении к ней новых категорий исследователей, в первую очередь, представителей вузовской науки. Причину можно усмотреть в отмеченной выше закономерности – пропорциональности интереса к различным разделам науковедения интересу общества к науке. Некоторое улучшение состояния отечественной науки в 2000-е годы привело к оживлению ряда исследовательских направлений, в том числе социальной психологии науки. Вероятно, сказались и внутренняя логика ее развития, которая может порождать возобновление интереса даже при отсутствии его внешних стимулов, а также связь этой исследовательской области с рядом высокоактуальных социальных проблем, таких, например, как проблема психологических предпосылок создания и распространения новых технологий.

Настоящая книга – порождение «новой волны» интереса к социальной психологии науки, в значительной мере аккумулировавшее основные тенденции развития этой исследовательской области в последнее десятилетие. В ней представлены как традиционные сюжеты социальной психологии науки – личностно-психологические предпосылки научного творчества, социально-психологические механизмы деятельности малых научных групп, научных организа-

ций и научного сообщества, относимые к «внутренней» социальной психологии научной деятельности (часть 1), так его общесоциальные, макропсихологические сюжеты – социально-психологические аспекты взаимоотношений науки и общества, в частности, современной отечественной науки и современного российского общества. Среди последних наиболее детально рассмотрены – под социально-психологическим углом зрения – такие проблемы, как глобализация современной российской науки, ее вестернизация, создание и распространение новых технологий, взаимоотношения науки с «миром» политики и со СМИ, такое характерное для современной России явление, как ренессанс паранауки, а также макропсихологические факторы формирования общей траектории развития науки (часть 2). Таким образом, если в конце прошлого века социальная психология науки и, в частности, научной деятельности во многом выглядела как проекция на это исследовательское поле традиционной социально-психологической проблематики, то представленная в этой книге научная дисциплина охватывает проекцию на него также таких областей психологической науки, как политическая психология, психология СМИ и др. Далее осуществляемый автором анализ в определенном смысле «замыкается» на своих же собственных основах, когда он обращается к социально-психологическим факторам развития той области знания, с позиций которой этот анализ реализуется, – самой психологической науки. В данном контексте рассмотрены социально-психологические компоненты психологического познания и его продукта – психологического знания, в частности, социально-психологические составляющие психологических теорий, ценностные основания психологии и ее место в современном российском обществе (часть 3). В заключение же рассматривается одна из ключевых и наиболее болезненных проблем современной российской науки, в особенности социогуманитарной, – проблема оценки ее вклада в мировую науку, с акцентом на социально-психологические факторы, влияющие на результаты подобного оценивания.

В книге, таким образом, представлен и традиционный подход к социальной психологии науки, и *макропсихологический* подход, сложившийся на базе развиваемой в Институте психологии РАН макропсихологии как относительно новой области социально-психологического исследования, направленной на психологический анализ глобальных социальных процессов. В настоящей книге в системе таких процессов под социально-психологическим углом зрения рассмотрена и наука, что помещает ее одновременно в новую социально-психологическую перспективу и в неординарную для ее

традиционных науковедческих исследований систему социальных координат. А применение подобного подхода к анализу социально-психологического контекста развития самой психологической науки, с одной стороны, нарушает традицию социальной психологии науки проводить исследования на представителях не своего собственного, а других локусов научного сообщества, с другой – органично вписывается в тенденции психологического знания к рефлексивности, к «психологизации» этой рефлексии и к ее опоре на возможности самой психологической науки.